

О.В. ПОПОВА

*(Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия)*

ВОСПРИЯТИЕ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА КАК ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ, НО НЕТОЖДЕСТ- ВЕННЫЕ ФЕНОМЕНЫ¹⁰

Аннотация: В статье анализируются различные точки зрения на процессы восприятия и понимания информации реципиентами.

Ключевые слова: восприятие, понимание, интерпретация, смысл, текст, ментальная репрезентация.

Сложным остается вопрос соотношения восприятия и понимания: одни утверждают, что понимание – результат взаимодействия процессов восприятия, памяти и мышления. Другие включают понимание в процесс восприятия [Гойхман 1997], выделяя при этом собственно восприятие (непосредственное восприятие значений, прием сообщения); понимание (осмысление сообщения через анализ внешней вербальной формы); интерпретацию (раскрытие внутреннего смысла сообщения). Третьи приравнивают высший этап восприятия (смысловое восприятие) к пониманию [Зимняя 1976].

Так, И.А. Зимней процессы восприятия и понимания рассматриваются как составляющие единого процесса или взаимосвязанные процессы. Согласно данной концепции, перевод результата всей проделанной реципиентом перцептивно-мыслительной работы на одну целую, нерасчлененную единицу понимания – общий смысл воспринимаемого сообщения – составляет суть смыслового формулирования. Таким образом, понимание предстает как результат восприятия (цит. по [Залевская 2007: 408]).

И.А. Зимняя выделяет факторы, обуславливающие сложность и неоднородность процесса смыслового восприятия. К объективным факторам относятся особенность самого текста, его внутренней структуры, а также общие закономерности про-

¹⁰ Статья выполнена в рамках гранта РГНФ № 12-04-00219

цесса восприятия (константность, соотношение предмета и фона, части и целого и т.д.). К субъективным или функциональным факторам относятся особенность протекания самого процесса рецепции у воспринимающего индивида: осмысленность восприятия, дискретность, обусловленность восприятия прошлым опытом и опережающий характер восприятия [Зимняя 1976].

Ю.А. Сорокин говорит также о «совокупности психических и когнитивных образов», «наборов когнетем и эмоционем», на которые в основном ориентируется воспринимающий субъект [Сорокин 1988: 2]. Сам же процесс восприятия, по мнению Ю.А. Сорокина, представляет собой процесс соотнесения структуры текста со структурой ситуации, а содержание текста воспринимается через соотнесение смыслового поля читателя с системой смыслов текста.

Результат смыслового восприятия текста исследователи обозначают термином «проекция текста» [Рубакин 1977], «образ содержания текста» в понимании А.А. Леонтьева: «Этот образ динамичен. Он есть, он становится. Образ содержания текста – это непрерывно изменяющийся продукт процесса движения «по тексту»» [Леонтьев 1979: 24]. В терминологии А.А. Залевской, это – «ментальное образование (концепт текста, смысл текста как цельность/целостность), продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом, в той или иной мере приближающийся к авторскому варианту проекции текста» [Залевская 2005: 386]. Реконструкция проекции текста реципиента признается важным инструментом для исследования смыслового восприятия, а под самим процессом смыслового восприятия понимается «перекодирование содержания исходного текста в собственную концептуальную структуру реципиента, в некоторый гносеологический образ как единицу социо-ментальной картины мира» [Халеева 1989: 65]. Знание и понимание текста становится частью индивидуального когнитивного пространства реципиента [Красных 1999: 193]. Особо подчеркивается, что всякий акт рецепции требует обращения к знаниям о мире, то есть восприятие и понимание текста опирается на концептуальную систему реципиента, под которой понимается «система взаимосвязанной информации, отражающая познавательный опыт индивида на самых разных уровнях и в самых разных аспектах познания, ос-

мышления мира» [Халеева 1989: 54]. Именно посредством концептуальной системы носитель языка воспринимает и структурирует поток информации.

Как процесс выстраивания в сознании реципиента проекции текста (по терминологии Н.А. Рубакина) описывается смысловое восприятие у В.П. Белянина [Белянин 2000]. Последовательно сменяемые друг другом отрезки, относительно законченные в смысловом отношении как бы монтируются в сознании воспринимающего. После происходит сопоставление элементов текста. Следующий этап – осознание структуры содержания текста как целого, после чего возможна перестройка первоначального соотношения текстовых элементов. Одновременно возникает осознание некоторого общего смысла (концепта) текста, который в значительной степени формируется в процессе опознания его возможного подтекста. Результатом включения содержания текста в смысловое поле реципиента становится проекция текста [Белянин 2007]. В.П. Белянин отмечает влияние прошлого опыта реципиента на проекцию текста, созданную на основе системы значений текста, а также на то, что данная проекция может расходиться с авторской, поскольку при восприятии реципиент осуществляет смысловые замены некоторых элементов текста элементами своей системы смыслов.

Как пишет В.А. Пищальникова, современный этап исследования восприятия текста характеризуется ориентированностью на изучение его смысловой стороны [Пищальникова 1999]. Это неизбежно приводит к рассмотрению проблемы соотношения знакового пространства текста и его смыслового пространства.

Знаковое пространство текста, само по себе, вне восприятия его реципиентом, смыслом не обладает: оно представляет собой такой набор знаков, которые потенциально способны продуцировать смысл в концептуальной системе реципиента, поскольку «смысл текста как продукта информационной речевой деятельности может существовать только как некая проекция реципиента, возникающая в ходе восприятия и структурируемая реципиентом в соответствии с содержанием его мышления [Пищальникова 1991: 4].

Исследователем разграничиваются процессы рецепции текста: понимание, осмысление и интерпретация. Понимание опре-

деляется как установление соотношения между единством тела языкового знака и актуализированным в данной речевой ситуации компонентом когнитивной структуры. При этом не обязательно подключение к процессу понимания большого ассоциативного поля и всех компонентов когнитивной структуры. «Осмысление предполагает интериоризацию всей структуры значения, а не просто указание на знаковую связь между акустической оболочкой и актуальным смысловым признаком. Это уже использование ресурсов языка в его «символической», а не знаковой, по Э. Сепиру, функции. Наконец, интерпретация предполагает рефлексию над осмыслением, способность сопоставлять разные процессы осмысления и объяснять их. Таким образом, понимание, осмысление, интерпретация – это разные формы когнитивного процесса, связанные со степенью «погружения» в значение как познавательную устойчивую структуру» [Пищальникова 2001: 33]. То есть исследователь разделяет процессы по рецепции текста, рассматривая их как различные когнитивные явления, зависящие от степени осмысления текста реципиентом. В.А. Пищальниковой подчеркивается, что основой понимания текста реципиентом является совпадение концептуальных систем автора и воспринимающего и что, чем больше степень совпадения концептуальных систем, тем адекватнее воспринимается «авторское» содержание текста. Аналогичным образом Т.М. Дридзе утверждает, что для адекватного понимания текста необходим «смысловой контакт», условием которого является совпадение «смысловых фокусов» коммуникатора и реципиента [Дридзе 1984: 42-43].

Таким образом, в рецепции текста разграничиваются процессы:

- восприятия и понимания, результатом которых становятся ментальная репрезентация содержания текста (ментальный образ содержания текста), включенная в смысловое поле реципиента;
- осмысления (интериоризации всей структуры значения текста) и интерпретации (рефлексия над осмыслением текста).

ЛИТЕРАТУРА

Белянин В.П. Психоллингвистика. – М., 2007.

Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. – М., 2000.

Гойхман О.Я. Основы речевой коммуникации. – М., 1997.

Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М., 1984.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М., 2007.

Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. – М., 2005.

Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения. – М., 1976.

Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингвокогнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст). – М., 1999.

Леонтьев А.А. Восприятие текста как психологический процесс // Психолингвистическая и психологическая природа текста и особенности его восприятия. – Киев, 1979.

Пищальникова В.А. Концептуальный анализ художественного текста. – Барнаул, 1991.

Пищальникова В.А. Общее языкознание. – Барнаул, 2001.

Пищальникова В.А. Психопэтика. – Барнаул: АГУ, 1999.

Рубакин Н.А. Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию. – М., 1977.

Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., 1988.

Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. – М., 1989.